

Шань Ци на какое-то время умолк: слова Сюй Шаофэя и впрямь заставили его задуматься.

Днем он приложил немало усилий, чтобы добиться от руководства Академии официального выговора Си Жуну, но лишать того баллов администрация наотрез отказалась — лишь приговорила постоять на плацу по стойке смирно.

Семейное положение Си Жуна практически не уступало положению Шань Ци: отцы обоих заседали в Совете Федерации, однако между статусами их матерей лежала непреодолимая пропасть. Одна была известной на всю страну предпринимательницей и благотворительницей, тогда как вторая руководила заурядной частной клиникой.

Приспособленцы из администрации не осмеливались всерьез переходить дорогу Си Жуну, но и оставить без ответа претензии Шань Ци тоже не могли. Вот и сошлись на этом нелепом компромиссе — наказании чисто для галочки.

Поразмыслив, Шань Ци увел за собой толпу горлопанов. Сюй Шаофэй остался у трибуны, провожая взглядом уходящих, а затем посмотрел на застывшего, словно каменное изваяние, Си Жуна. И вдруг поймал себя на мысли, что в этой ситуации есть нечто забавное.

«А парень крепок, — подумал Сюй Шаофэй. — В обед наизнанку вывернуло, а сейчас стоит и даже не качается».

Любопытные студенты, собиравшиеся подойти поближе к флагштоку ради эффектных кадров для соцсетей, при виде Сюй Шаофэя благоразумно ретировались.

Сумерки сгущались. Наступили заветные семь часов вечера. Сюй Шаофэй простоял рядом с Си Жуну добрых полчаса, пока легкой трусцой не прибежал инструктор с вестью о том, что наказание окончено и виновник свободен. Си Жун медленно посмотрел на мужчину и на удивление спокойно, даже вежливо произнес:

— Спасибо за службу.

Опешивший от такой учтивости инструктор поспешил удалиться. Си Жун, держась за флагшток, со стоном нагнулся, чтобы размять онемевшие мышцы ног. Вдруг прямо перед его лицом появилась чужая ладонь — широкая, с длинными изящными пальцами и шершавыми мозолями на сгибах, от которой веяло спокойствием и надежностью.

Си Жун поднял голову. Перед ним стоял Сюй Шаофэй.

В его положении глупо было строить из себя гордеца. Немного помедлив, он вложил свою ладонь в руку соседа.

Ладонь Сюй Шаофэя оказалась гораздо крупнее и почти целиком накрыла его пальцы. По их

едва заметной дрожи Сюй Шаофэй тут же понял: состояние Си Жуна далеко не такое безупречное, каким он пытается его показать.

Сюй Шаофэй приподнял завернутый пакет с контейнером, от которого еще исходило тепло.

— Юань Шэн сбегал на торговую улочку за общежитием и взял тебе рисовой каши. Просил передать.

— А сам он где? — спросил Си Жун.

— В воскресенье вечером церемония открытия курса. Его выбрали для участия в торжественной программе, так что он ушел на репетицию.

Так они и двинулись в сторону общежития, сами не заметив, как продолжают держаться за руки. Вокруг то и дело мелькали вспышки терминалов: случайные прохожие увлеченно фиксировали каждый их шаг, предвкушая обсуждение столь горячей сенсации.

Почти у самого входа в корпус Си Жун осторожно высвободил руку.

— Мне уже лучше, — негромко произнес он, забирая у него пакет. — Дальше дойду сам. Спасибо за помощь.

— Ты хоть кухней пользоваться умеешь? — поинтересовался Сюй Шаофэй.

Си Жун молча покачал головой. За все время пребывания в общежитии он ни разу не переступал порог кухни.

— Пойдем, — Сюй Шаофэй шагнул на лестничный пролет вслед за ним. — Я разогрею ее тебе.

—...Спасибо.

— Не за что.

Внезапная забота соседа обезоружила Си Жуна, заставив почувствовать себя неловко. Горячая наваристая каша мгновенно согрела пустой, ноющий от голода желудок. Пока он неторопливо ел, из кухни доносился приглушенный стук посуды, а спустя пару минут Сюй Шаофэй выставил на стол два свежеприготовленных блюда.

Наполнив пиалу рисом до самых краев, Сюй Шаофэй поймал на себе ошеломленный взгляд соседа и гостеприимно кивнул:

— Попробуешь?

Ароматная говядина с зеленым перцем и свиные ребрышки под густым чесночным соусом пахли так соблазнительно, что Си Жун не удержался. Он аккуратно подцепил ложкой кусочек нежного мяса и, тщательно прожевав его, искренне похвалил:

— А у тебя талант. Действительно вкусно.

— Ну так налегай, чего скромничаешь, — отозвался Сюй Шаофэй.

— Спасибо, не стоит, — покачал головой Си Жун. — Ешь спокойно.

Простой каши ему вполне хватило, чтобы насытиться. Жирная мясная пища сейчас показалась бы его слабому организму слишком тяжелой ношей. После начала вторичной дифференциации в Омегу аппетит Си Жуна заметно ухудшился. То ли из-за гормональной перестройки, то ли из-за самой формирующейся железы, но внутри почти всегда селилась глухая, изматывающая дурнота.

Ополоснув пиалу и убрав ее на сушилку, Си Жун невольно задумался о насущном вопросе пропитания. Взгляд его зацепился за высокий двухкамерный холодильник в углу кухни.

«Не буду же я забивать полки контейнерами с фастфудом из лавок, чтобы потом разогревать в микроволновке? — уныло размышлял он. — Готовые морепродукты быстро портятся, да и вонь от них поднимется жуткая».

«Да уж, задачка».

Как же это утомляет.

Еще вчера они заключили негласный пакт: если обоим понадобится ванная в одно время — решать вопрос честным «камень-ножницы-бумага». И никакого давления феромонами. Природа Альф не терпит конкуренции, их запахи на инстинктивном уровне вызывают глухую враждебность, которая неминуемо выливается в попытку доказать свое превосходство.

К счастью, оба они относились к высокоранговым особям и умели держать собственную сущность на коротком поводке, в отличие от рядовых Альф и Омег, то и дело срывававшихся на бесконтрольное распыление феромонов. К тому же чужие, более слабые запахи на них попросту не действовали, оставаясь за границей восприятия.

Приняв душ, Си Жун вернулся в комнату. Он строго раз в несколько дней принимал сильнодействующие подавители, так что за секретность своей вторичной дифференциации мог не беспокоиться — Сюй Шаофэй ни за что не почувствовал бы происходящих с ним изменений.

Выйдя из ванной, Сюй Шаофэй обнаружил Си Жуна за рабочим столом. Сосед полностью погрузился в чтение каких-то документов на голографическом дисплее терминала. Его красивое лицо в этот момент казалось непривычно сосредоточенным и строгим.

«Должно быть, штудировает материалы перед вступительными экзаменами», — подумал он.

Вспомнив про их полуденное пари с Шань Ци, Сюй Шаофэй поймал себя на мысли, что Си Жун ни за что не уступит. Тот лишь внешне демонстрировал ленивое безразличие к происходящему вокруг, но под этой маской был человек скрытный, злопамятный и расчетливый. Он никогда не прощал обид и платил за них сторицей. Не имей он на руках железных козырей, ни за что не стал бы заключать с Шань Ци подобную сделку.

Кому, как не Сюй Шаофэю, знавшему этого парня как облупленного за годы их непрекращающейся вражды, было разбираться в хитросплетениях его характера?

Устроившись поудобнее, Сюй Шаофэй тоже развернул голографический экран своего терминала. Авторизовавшись на официальном портале Федеральной ассоциации любителей мех, он зашел на страницу пользователя с лаконичным ником Вайолет.

Этот конструктор обладал поистине редким, почти мистическим талантом. Ворвавшись в сообщество четыре года назад, он за короткий срок представил чертежи тринадцати инновационных боевых машин. Продуктивность его порой поражала: в один из годов он выдал целую серию из шести сложнейших проектов подряд.

Права на пять боевых моделей из тринадцати были моментально выкуплены Военным ведомством Федерации для детального изучения и последующего серийного производства. Архитектура этих машин и проработка мельчайших внутренних узлов требовали колоссальных знаний и почти ювелирной точности. Всего за четыре года таинственный Вайолет продемонстрировал уровень мастерства, до которого рядовым инженерам было расти всю жизнь.

Сюй Шаофэй, с детства привыкший к реву военных полигонов, прекрасно понимал, какой пласт теории и практики стоит за подобными проектами. Вайолет стал для него объектом искреннего восхищения. В течение нескольких лет Сюй Шаофэй регулярно отправлял кумиру сообщения в надежде наладить хоть какое-то подобие личного контакта.

Поначалу Вайолет упорно отмалчивался, но стоило Сюй Шаофэю как-то раз поделиться теплыми воспоминаниями об отношениях в своей семье, как в ответ неожиданно прилетело лаконичное: «Это хорошо».

Осознав, что именно цепляет сурового мастера, Сюй Шаофэй начал регулярно отправлять ему забавные истории из семейного архива. Медленно, шаг за шагом, дистанция между ними начала таять.

В общении Вайолет оставался немногословен. В его профиле не значился пол, но Сюй Шаофэй был твердо уверен, что его собеседник — зрелый, умудренный опытом Альфа лет сорока, не привыкший тратить слова впустую.

Последнее отправленное сообщение висело без ответа с того самого дня, когда они с Си Жунем назначили дату своей дуэли. Тогда Сюй Шаофэй поздравил собеседника с днем рождения, но в ответ получил лишь тишину.

«Неужели дата в профиле ненастоящая?» — промелькнуло в голове.

Предыдущие два месяца Сюй Шаофэй провел на закрытой базе Военного ведомства, где было не до интернета. Тем не менее, вернувшись в сеть перед началом учебы и обнаружив пустоту в диалоговом окне, он почувствовал укол легкого разочарования.

Сделав глубокий вдох и немного поколебавшись, он принялся быстро набивать текст сообщения.

Юноши сидели спиной к спине, надежно отгороженные друг от друга светящимися проекциями своих терминалов. Си Жун как раз сопоставлял расписание лекций по политике и финансам, скачивая необходимые учебные модули, когда в правом нижнем углу экрана беззвучно раскрылось окно входящего уведомления.

[Уведомление от пользователя «Данлу-цзюнь»: «Вайолет, в этот летний сезон от тебя не было новостей по проектам мех. У тебя все в порядке? Я начал переживать».]

Его рабочий профиль на Федеральной ассоциации любителей мех всегда висел в фоновом режиме авторизации, позволяя моментально реагировать на личные сообщения и держать руку на пульсе событий.

Этот самый «Данлу-цзюнь» давно примелькался Си Жуну. Несколько лет назад этот чудаковатый повадился строчить ему бесконечные дифирамбы, граничащие со слепым обожанием. Обычно подобный юношеский пыл угасает за пару месяцев, но этот поклонник оказался на удивление упорным. С каждой новой публикацией в профиле Си Жуна личные сообщения взрывались от его восторженных, детальных отзывов, причем тот ни разу не повторился в своих оценках.

Пожалуй, его можно было назвать самым преданным почитателем таланта Вайолета.

Временами «Данлу-цзюнь» вскользь сетовал на своих родителей, которые крутили роман прямо у него под носом, напрочь забывая о существовании собственного отпрыска. Си Жун читал эти короткие забавные зарисовки о чужой семье с тихой грустью и улыбкой. Ему самому никогда не доводилось греться у семейного очага, поэтому взаимная привязанность чужих родителей вызывала в нем глухое чувство светлой зависти.

«Данлу-цзюнь» стал одним из тех редких пользователей, чьи сообщения удостоивались его личного ответа.

Си Жун развернул историю переписки и обнаружил, что поздравление висит еще с его дня рождения. В тот день ему было явно не до чтения форумов, а теперь, по прошествии стольких дней молчания, парень все равно продолжал искренне беспокоиться о нем.

"Вайолет: Спасибо за поздравления и заботу. Со мной все в порядке"

"Данлу-цзюнь: Надо же, ты в сети! А я вот поступил в академию, обживаюсь в общежитии. В день отъезда родители провожали меня вместе. Кажется, они были без ума от счастья, что я наконец съехал и больше не буду мешать их уединению"

"Вайолет: Уверен, в будущем ты построишь не менее счастливую семью"

Собеседник замолчал на несколько минут, после чего на экране развернулся длинный абзац текста.

"Данлу-цзюнь: Недавно один из членов Совета Федерации предложил изменить закон и передать под управление ИИ «Ци» все боевые мехи в армии. Якобы в будущем пилоты станут не нужны, а сеть справится со всем сама. Ты ведь перестал проектировать новые модели из-за этого?"

"Вайолет: Вовсе нет. Просто у меня сейчас мало свободного времени и совсем нет творческого вдохновения. Не забивай себе голову"

"Данлу-цзюнь: Извини, я, должно быть, напридумывал лишнего. Но... могу ли я набраться смелости и попросить твой личный контакт? Сейчас наступают непростые времена, и мне хотелось бы иметь возможность связаться с тобой напрямую, помимо этого форума"

Си Жун на мгновение замер, глядя на экран. Ему всегда казалось, что этот парень видит в нем какого-то умудренного опытом наставника — настолько уважительным и осторожным всегда был его тон. И тут вдруг — просьба о личных контактах.

В эпоху тотального контроля ИИ-правителя «Ци» анонимности в сети практически не существовало — каждый пользователь проходил строгую верификацию. Но у Си Жуна имелась лазейка: второй, неофициальный профиль, зарегистрированный для него матерью, Янь Жуй, исключительно для инженерного хобби. Эта учетная запись имела безупречные поддельные документы прикрытия и высочайший уровень сетевого приоритета. Си Жун пользовался ею без малейших опасений раскрыть свою истинную личность.

В конце концов, этот преданный фанат столько лет щедро осыпал его комплиментами, что пожалуй для него обратный адрес было бы верхом мелочности. Подумав, Си Жун скопировал

идентификатор своего приватного мессенджера и отправил его в диалог.

На этой учетной записи не было ни одной живой души. Стоило запросу на добавление мигнуть на панели, как Си Жун тут же нажал кнопку согласия. Впрочем, завязывать беседу прямо сейчас никто из них не стал.

"Данлу-цзюнь: Спасибо огромное! Честно говоря, я очень боялся получить отказ"

"Вайолет: Не глупи, я не настолько черств. Ладно, у меня возникли дела, вынужден отключиться"

"Данлу-цзюнь: Доброй ночи! [Сердечко.jpg]"

Си Жун закрыл диалоговое окно и бегло пролистал остальные входящие. Набор писем не менялся годами: вызовы на дуэли от амбициозных новичков, расспросы об источниках вдохновения и пространные исповеди заплутавших душ, искавших сочувствия.

Палец уже завис над кнопкой выхода из системы, когда внизу экрана требовательно вспыхнул индикатор нового сообщения.

[Cald9989: «Приветствую, Violet».]

[Cald9989: «Ты ведь сейчас находишься на планете Академии, верно?»]

[Cald9989: «У меня есть для тебя коммерческое предложение. Требуется подготовить концепт-дизайн и спецификации узлов новой машины. Как только проект пройдет верификацию, на твой счет поступит баснословная сумма».]

[Cald9989: «Этих денег хватит, чтобы обеспечить тебе безбедную, роскошную жизнь в любой точке Федерации до конца твоих дней. Надеюсь на твое благоразумие».]

Си Жун прищурился. Настройки безопасности его профиля полностью блокировали любые попытки отследить его местоположение. Каким образом этот незнакомец вычислил, что он на планете Академии?

Решив проигнорировать наглого отправителя, он попытался вернуться к изучению учебных модулей, но в правом нижнем углу экрана с раздражающим упорством продолжали всплывать новые текстовые блоки.

[Cald9989: «Двадцатого сентября прошлого года ты опубликовал проект скрытой мехи с ручным управлением, способной функционировать в обход системы "Ци". Если уж тебе под силу обойти центральный ИИ, то создать машину, полностью интегрированную в его сеть, для

тебя будет плевым делом».]

[Cald9989: «Полное исключение ручного управления, отсутствие кабины пилота, максимальная оптимизация процессов. Я уверен, ты справишься».]

[Cald9989: «Я вижу, что сообщения прочитаны. Поверь, это лишь вопрос времени — скоро мне станет известно твое настоящее имя, и тогда, надеюсь, мы сможем прийти к взаимовыгодному соглашению».]

[Cald9989: «От тебя требуется лишь разработать проект и после одобрения опубликовать его на своей странице. Многие именитые конструкторы из Федеральной ассоциации любителей мех уже включились в эту гонку. Неужели ты добровольно упустишь такую возможность?»]

"Вайолет: Статья три тысячи четыреста шестьдесят Уголовного кодекса Федерации гласит: управление боевой техникой должно осуществляться исключительно человеком, ИИ выполняет лишь вспомогательные функции. Космические магнитные бури нестабильны, и в случае потери сигнала машина без пилота превратится в мертвую грудку металла. Твое предложение заманчиво, но я отказываюсь"

[Cald9989: «Законы пишутся людьми, и сейчас в Совете Федерации уже активно лоббируют отмену этого ограничения. ИИ "Ци" создан для того, чтобы облегчить жизнь человечества, минимизируя риски ручного пилотирования. Разве это плохо?»]

[Cald9989: «Что ж, раз ты столь упрям... Позволь хотя бы поздравить тебя с успешным зачислением в Академию Федерации. Я приготовил для тебя скромный подарок — праздничный салют, который озарит небо над планетой Академии специально в твою честь».]

Си Жун нахмурился, быстро удалил из открытого доступа тот самый проект скрытой мехи с ручным управлением, о котором упоминал собеседник, после чего полностью закрыл все учетные записи, связанные с псевдонимом Вайолет.

Совет Федерации, влиятельные чиновники... Вне сомнений, эту интригу плели высокопоставленные коллеги его отца. План был прост и изящен: привлечь алчных инженеров из Федеральной ассоциации любителей мех, заставить их разработать и опубликовать концепты полностью автоматизированных машин, а затем при помощи прессы сформировать нужное общественное мнение. И закон изменится сам собой, без лишнего шума.

Стоит поправкам вступить в силу, как тысячи боевых пилотов Военного ведомства окажутся на улице. Политическое ведомство получит идеальный инструмент для ослабления позиций генералитета, закрепив свое господство.

Салют, значит?

Ну что ж. Будем ждать.

На следующее утро Сюй Шаофэй поднялся точно по звонку внутреннего будильника. Первое, что бросилось ему в глаза — темный силуэт Си Жуна, сидевшего в кресле на залитом солнцем балконе. Из его приоткрытых губ медленно струился сизый дым.

Сюй Шаофэй недовольно нахмурился, не подозревая за изнеженным сыном высокопоставленного чиновника подобных пристрастий. Быстро накинув форму, он подошел к выходу на балкон и резко сдвинул стеклянную раму. Посмотрев на окутанного дымкой Си Жуна, он ледяным тоном произнес:

— Пожалуй, в кодекс нашего общежития пора внести новый пункт: курение в комнатах строго запрещено.

Си Жун лениво покрутил между пальцами изящный металлический цилиндр и с безразличным видом продемонстрировал его соседу:

— С каких пор обычный испаритель приравнили к табаку?

Его голос после сна звучал с хрипотцой. Потоки яркого света, бывшие из-за его спины, слепили глаза, делая черты лица Си Жуна зыбкими, словно нарисованными акварелью на тонком холсте.

Сюй Шаофэй сглотнул. Проследив взглядом за движением его тонких пальцев, он хмуро отрезал:

— В картриджах тоже содержится никотин.

— Как скажешь.

Си Жун небрежно взмахнул рукой, и дорогой кастомный девайс, описав в воздухе ровную дугу, улетел вниз — прямо в пышный кустарник под окнами корпуса.

Сюй Шаофэй лишь покачал головой на эту выходку и уже собирался вернуться в комнату, как вдруг за спиной раздался небрежный голос Си Жуна:

— Слушай, мне тут вчера пообещали увлечь красивым зрелищем. Сказали, устроят салют в мою честь. Как думаешь, в какое время суток огни будут смотреться эффектнее всего?

— На территории Федерации запуск пиротехники в жилых секторах запрещен законом еще полвека назад, — сухо бросил Сюй Шаофэй.

Си Жун медленно поднялся с кресла. Он странно и едва заметно усмехнулся.

— Знаю, — тихо произнес он, проходя мимо соседа в комнату. — Потому мне и любопытно.

Сюй Шаофэй удивленно посмотрел ему вслед. В словах соседа явно сквозил скрытый, зловещий подтекст. Поведение Си Жуна казалось очень странным. Но не успел Сюй Шаофэй задать ни одного вопроса, как тот обулся и, не оборачиваясь, вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/18262/1751819>